

АНДРЕЙ АСТВАЦАТУРОВ

АВТОР И ГЕРОЙ В ЛАБИРИНТЕ ИДЕЙ

КоЛибри
Москва

УДК 82
ББК 83.3
А 91

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Аствацатуров А.

А 91 Автор и герой в лабиринте идей : статьи / Андрей Аствацатуров. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-389-23656-1

Имя Андрея Аствацатурова, литературоведа, профессора СПбГУ, хорошо известно не только в профессиональной филологической среде: он автор книг и статей об англо-американской литературе, романов «Люди в голом», «Скунскамера», «Осень в карманах», «Не кормите и не трогайте пеликанов». В новой книге Андрей Аствацатуров обращается к творчеству классиков XX века, а также современных русских писателей.

Сочетание серьезной проблематики и увлекательной манеры изложения, благодаря которому Аствацатуров известен как блестящий лектор, присутствует и в его литературоведческих работах. Virtuозный анализ позволяет увидеть парадоксы, казалось бы, в хрестоматийных произведениях англо-американских модернистов — Генри Миллера, Эрнеста Хемингуэя, Джерома Дэвида Сэлинджера, Курта Воннегута, Джона Апдайка. А современные русские авторы самым неожиданным образом оказываются их наследниками: в уголовном рассказе Романа Сенчина проступает сюжет «Трамвая „Желание“» Теннесси Уильямса, а летописец русского зарубежья Андрей Иванов предстает русским Генри Миллером. Книга адресована широкому кругу читателей — и филологам, и тем, кто хотел бы лучше понимать произведения мировой классики, познакомиться с самыми яркими именами современной русской литературы и ощутить прихотливую логику литературного процесса.

УДК 82
ББК 83.3

© А. А. Аствацатуров, 2023
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2023
Издательство КоЛибри®

ISBN 978-5-389-23656-1

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
I. Две стратегии англо-американского модернизма:	
Томас Стернз Элиот и Генри Миллер	11
Ранние поэтические тексты Томаса Стернза Элиота: от «Пруфрока» к «Бесплодной земле»	13
Бодлеровский Париж в текстах Т. С. Элиота и Генри Миллера	75
Фридрих Ницше и его американский ученик Генри Миллер	97
Образы детства в романе Генри Миллера «Тропик Козерога»	149
II. Завершая эпоху модернизма	177
Эрнест Хемингуэй: полемика с психологизмом	179
Джон Чивер: поэтика невроза	194
Дж. Д. Сэлинджер: девять рассказов	213
Исихазм в повестях Дж. Д. Сэлинджера: Иисусова молитва Фрэнни	251
Миф и художественное воображение в романе Дж. Апдайка «Кентавр»	277
Курт Воннегут: искусство и насилие	291
III. Россия в литературных диалогах	329
Владимир Набоков и Амброз Бирс	331
Архаический ритуал в творчестве Михаила Елизарова (Рассказ «Мы вышли покурить на 17 лет»)	359
Об американских истоках одной русской трагедии (Роман Сенчин и Теннесси Уильямс)	391
Андрей Иванов — литературный наследник Генри Миллера	406
IV. Алексей Георгиевич Аствацатуров: путь ученого	441
Указатель имен	471

ОТ АВТОРА

Эту книгу, объединившую мои филологические работы последних двух десятилетий, я решил посвятить своему отцу, Алексею Георгиевичу Аствацатурову. Ярчайший филолог-германист, историк литературы и эстетики, тонкий знаток классической музыки, он был и навсегда останется для своих учеников и коллег образцовым академическим ученым. Для меня он не только отец, не только самый первый воспитатель, но и первый настоящий учитель, познакомивший с миром литературы и филологической науки. Чуть позднее, уже в университетские годы, в моей жизни появились другие учителя, которым я также многим обязан: А. А. Чамеев, Ю. В. Ковалев, А. К. Савуренок, И. С. Ковалева, Л. В. Сидорченко, Е. М. Апенко, А. И. Владимирова, З. И. Плавский. Они совершенствовали мои умения и направляли мой научный интерес к тем филологическим сюжетам, которые нашли отражение в этой книге.

В последние годы я все чаще задаюсь вопросом, удалось ли мне оправдать потраченное на меня время. Особенно это касается отца. Занимаясь моими делами, редактируя, поправляя мои первые курсовые работы, доклады, статьи, он жертвовал тем бесценным временем, которое мог потратить на самого себя. Завершая книгу биографией отца, я отнюдь не надеюсь вернуть долг, я хочу лишь напомнить,

что любая наша книга или статья — это в первую очередь результат усилий наших учителей.

В книге три раздела. В первом в духе сравнительного литературоведения разбираются две стратегии западного модернизма, представленные фигурами Томаса Стернза Элиота и Генри Миллера. В случае Т. С. Элиота мы имеем дело с его представлением об имперсональном характере литературы, с задачей вывести за скобки творческого процесса все субъективное и личностное. Декларируемая цель этой интенции — создание завершенного текста, органического единства. В свою очередь, Генри Миллер и его многочисленные последователи, пользуясь приемами высокого модернизма, не слишком озабочены созданием завершенного текста. Для них творческий процесс интересен в той мере, в какой он позволяет развиваться личности писателя.

Во втором разделе я рассматриваю тексты тех авторов, которые пришли на смену высоким модернистам, отчасти сохранив их эстетические установки. Эрнест Хемингуэй интересен в этом отношении как автор «феноменологической» прозы, разводящей зрение и умозрение. Джером Дэвид Сэлинджер, развивая поэтику Хемингуэя, достигает вместе с тем вершин философской прозы, заставляя сугубо американскую протестантскую этику вступить в диалог с духовными поисками русского исихазма. Джон Чивер предлагает новый тип новеллы, который позволяет ему так же, как и модернистам, предъявить глубокие основания человеческого «я», его невротические импульсы. Той же целью задается и Джон Апдайк. Используя вслед за Джеймсом Джойсом и Т. С. Элиотом миф в качестве сверхструктуры, сводящей в тексте воедино хаос современной жизни, он приближается к истоку всякой человеческой эмо-

ции, заставляя ее быть проявлением либо смирения, либо гордыни. А Курт Воннегут, в свою очередь, идя по стопам модернистов, выявляет основания европейского разума и цивилизации и видит в них серьезную угрозу самовозрастающей, бесконечной жизни.

Третий раздел книги, как и первый, написан в традиции сравнительного литературоведения. В нем представлены такие авторы, как Владимир Набоков, безусловный классик литературы, и трое наших современников: Михаил Елизаров, Роман Сенчин и Андрей Иванов. Интересно, что двое из них (Михаил Елизаров и Андрей Иванов) развивают, каждый по-своему, набоковскую линию русской литературы. Сам Владимир Набоков мне интересен в сопоставлении с американским новеллистом Амброзом Бирсом. Программный рассказ Бирса «Случай на мосту через Совиный ручей» вооружил молодого Набокова эффектным композиционным приемом и системой образов, которую будущий автор «Лолиты» использовал в своем рассказе «Совершенство».

Михаил Елизаров, отчасти следуя набоковским урокам, разрабатывает на материале повседневности весьма изощренную композицию, организуя сюжетную линию по модели обряда перехода, описанного Арнольдом ван Геннепом и Виктором Тэрнером. Повседневная жизнь служит реальной фактурой и другому российскому прозаику — Роману Сенчину. Он литературный наследник отнюдь не Набокова, а скорее российских писателей-деревенщиков. При этом он усваивает и традиции великих американских классиков, Уильяма Фолкнера и Теннесси Уильямса. В своем чрезвычайно выразительном рассказе «Косьба» Сенчин пользуется приемами, сценами и мотивами знаменитой драмы Уильямса «Трам-

вай „Желание“». И наконец, Андрей Иванов, еще один наш современник, русскоязычный автор, живущий в Эстонии, представлен в книге как интересный и яркий наследник Генри Миллера.

Завершая это небольшое предисловие, я хотел бы выразить глубочайшую признательность моим друзьям и коллегам Федору Двинятину и Денису Иоффе за их бескорыстную помощь мне в работе над некоторыми разделами книги.